

**СЕМАНТИКА НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛЕКСЕМ
В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Анализ семантики более 1200 заимствованных из немецкого языка лексических единиц, зафиксированных в «Словаре иностранных слов» А. Н. Булыко, показывает, что данная лексика неравномерно распределяется в белорусском языке по отдельным тематическим группам, отражающим разнообразные сферы жизнедеятельности белорусского социума и немецко-белорусских культурных контактов.

Самую многочисленную группу образуют немецкие заимствованные единицы, относящиеся к бытовой лексике, составляя около 20 % от общего количества. Наиболее частотными являются наименования предметов и приспособлений хозяйственного использования, например: *друшляк, прас*; наименования продуктов питания: *клёцкі, цыбуля, шпроты*; названия построек и их отдельных частей: *ганак, флігель*.

Было установлено, что значительное количество белорусских лексем немецкого происхождения (свыше 15 %) относится к сфере техники и ремесла. Этот факт объясняется многовековыми экономическими и научными контактами между немецким и белорусским народами. Так, пришедшие из немецкого языка технические термины обозначают приборы (*das Visier – визир*), технические сооружения (*der Schlagbaum – шлагбаум*), механизмы (*die Klappe – клапан*), части механизмов (*das Gewinde – винт*), средства передвижения (*die Fuhre – фура, der Reitwagen – рыдван*) и др. Примечательно, что в белорусском языке слово *фура* именуется только средства передвижения, в то

время как значение современной немецкой лексемы *die Fuhre* шире и включает компоненты «поездка» (данный компонент известен с древневерхненемецкой эпохи) и «отправка груза».

Наименования столярных инструментов, представляющих сферу ремесленного дела, являются в немецком языке чаще всего сложными именами существительными с мотивирующей основой. Данные лексемы потеряли в белорусском языке свою мотивацию и подверглись в связи с этим значительным фонетическим модификациям:

der Zahnhobel – *цынубель*

der Schärfhobel – *шархебель*.

Сфера горного дела и металлургии, перенесенная на белорусскую почву из-за рубежа, преимущественно из Германии, принесла с собой много терминов данной промышленной области:

der Schacht – *шахта*

die Strecke – *штрэк*

der Stollen – *штольня*.

В белорусском языке заимствование *штрэк* известно лишь в одном из 4 значений его немецкого эквивалента *die Strecke*: горизонтальная подземная выработка, не имеющая непосредственного выхода на поверхность земли, в то время как немецкая лексема обозначает дополнительно 1) расстояние, дистанцию, участок железной дороги; 2) отрезок (в математике); 3) добычу охотника.

Из военной области в белорусский язык пришли, например, немецкие лексемы *die Patronentasche*, *das Zeughaus*, *das Bollwerk*. При этом если слово *die Patronentasche* является в немецком языке абсолютно прозрачным: сумка для патронов, то в белорусском языке оно не воспринимается ни как сложное, ни как мотивированное, что и обеспечило изменение его грамматического рода. Имя существительное *патранташ* относится в белорусском языке к мужскому роду, в то время как немецкая лексема *Patronentasche* – по второму корню – к женскому роду. Немецкие лексемы *das Zeughaus* и *das Bollwerk* также полностью потеряли свою прозрачность и изменили морфологические характеристики. Так, лексема *das Zeughaus* появилась в немецком языке в 16 в. как немецкий синоним к иноязычному слову *das Arsenal* и обозначала, согласно семантике ее корней, склад для различных военных вещей. Морфологически оно принадлежало к среднему роду, как и *Bollwerk*. Оба слова являются в белорусском языке семантически немотивированными и относятся к мужскому роду: *цэйхгаўз*, *бальверк*.

Не воспринимается как мотивированная в белорусском языке лексема *ладунка*, обозначающая сумку для патронов, в то время как для немецкоязычного гражданина она очевидна: одно из значений лексемы *die Ladung* (от *laden* – заряжать) – заряд, взрывчатое вещество. Очевидно, что в данном случае произошла семантическая деривация: обозначение боеприпасов перенесено на его вместилище. Это свидетельствует о том, что заимствованная единица продолжает свое развитие в языке-реципиенте.

Заемствованные единицы в области общественных и социальных отношений включают наименования титулов, например: *der Graf* – граф, органов и инструментов самоуправления: др.-в.-нем. *rât* – рада. Сфера экономических отношений в обществе отражается в заимствованиях, называющих места проведения сделок, например: *der Ring* – рынок, торговые объединения: *die Gilde* – гильдия.

Заемствования в области культуры представлены наименованиями некоторых музыкальных инструментов, например: *das Horn* – горн, профессий в искусстве: *der Kappellmeister* – капельмейстер, а также рядом слов, связанных с деятельностью представителей искусства, например: *die Gastrolle* – гастроль, *das Malbrett* – мальберт, *die Kunstammer* – кунсткамера.

Сфера спорта и развлечений охватывает наименования различных игр, например: *das Pfand* – фанты, *der Stoß* – шток, спортивного инвентаря: *die Scheibe* – шайба.

Таким образом, анализ материала показывает, что самые многочисленные тематические группы в рамках немецких заимствований в белорусском языке образуют единицы, относящиеся к бытовой лексике, технике и ремеслу, военному делу, т. е. к сферам, предполагающим разный образовательный уровень пользователей лексики, что сказывается на степени ее ассимилированности. Типичные для немецкого языка многокорневые структуры утрачивают в белорусском языке свою семантическую прозрачность, что обуславливает модификации на фонетическом уровне. Семантика заимствованных лексических единиц может претерпевать изменения, что проявляется как в сужении, так и в расширении семантического объема.